

12+

ВЛАДИМИР ГОРБУНОВ
ГРАНЬ РЕАЛЬНОСТИ

Владимир Горбунов

Грань реальности

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Горбунов В. Ю.

Грань реальности / В. Ю. Горбунов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Будучи в неведении, где находится грань между реальностью и вымыслом, мы пытаемся малыми, но верными шагами найти путь из тьмы к свету, совершая правильные поступки и добрые дела. Однако можем ли мы отличить хорошее от плохого в должной мере? Так и герои моих рассказов пробираются сквозь свой тернистый путь к пониманию окружающей их среды.

Содержание

Один час и двадцать минут	5
Воспоминания	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Владимир Горбунов

Грань реальности

Один час и двадцать минут

Решающим фактором для моего подъема из удобного кресла, в котором я вальяжно располагался долгое время, стало назойливое тиканье часов, висевших прямо надо мной. Комната была погружена в полную тишину, и если бы я сравнивал звуки со светом, то меня окружала кромешная тьма. Лишь маленький пучок света в форме секундной стрелки бил мне прямо в глаз. Еще не успев вскочить на ноги, я злобно обернулся на источник моего раздражения, который, не обращая внимания на мое негодование, продолжал свою работу и показывал время тринадцать часов и двадцать минут.

«Пора» – подумал я и наконец направился в коридор к платяному шкафу, откуда достал свой плащ темно-синего цвета, повесив его на свое предплечье, обул ноги в кеды, стоявшие подле шкафа, и выбрался наружу, прочь от моего раздражителя.

После, когда я уже шел по улице, упираясь глазами в асфальт, мне стало непонятно, почему же такие эмоции посыпались на эти несчастные настенные часы, они всего-навсего выполняли свой единственный долг – показывали время. Однако немного поразмыслив, мне стало очевидно, что не по себе мне было не от тиканья, а от того, что время двигалось, как и всегда, приближая меня к тому, что мне было не дано знать.

Мой путь пролагал к ближайшей станции метро, откуда я доберусь до своего университета и там приступлю к сдаче итоговой аттестации за год. Я готовился весь вчерашний день, как и предшествующий за ним. Однако сомнение в своих силах не покидало меня, мне казалось, что на экзамене меня обязательно спросят о том, что я упустил при подготовке, а то и хуже, все знания попросту покинут мою голову в самый ответственный момент, как бывает, когда волнуешься. «Что если перестать волноваться и тогда все будет хорошо?» – пробубнил я себе под нос. Стоящая на светофоре рядом со мной женщина подумала, что я говорю с ней, слегка покосилась на меня, а затем неудачно сделала вид, что не слышала и достала телефон, показывая свою занятость. Подумать только, словно я прокаженный.

Добравшись до своего места назначения, я поднялся на четвертый этаж в аудиторию, где уже сидели мои однокурсники на изготовке с ручками и листками бумаги. Я поскорее занял свободное место. Зашел профессор и предложил нам взять билеты с его стола.

–Уважаемые будущие коллеги, у меня на столе лежат карточки с экзаменационными вопросами. Все они повернуты лицевой стороной, поэтому каждый может подойти и взять тот билет, который хочет – он разрезал воздух ладонью над карточками.

После чего все дернулись с места, чтобы поскорее выбрать то, к чему готовы. Вокруг стола создался хаос, студенты тянулись руками к столу, пытаясь отпихнуть других, все это выглядело, словно в загоне раздавали еду. Мне не хотелось принимать участия, уж лучше я вытащу сложный билет и не сдам, чем буду вести себя непристойно. Профессор лишь наблюдал за этим, заблаговременно отойдя от стола на полтора шага. Когда все закончилось, я подошел, на столе лежало еще несколько карточек, я взял первую попавшуюся, даже не посмотрев на нее.

–Дмитрий Владимирович, не хотите попробовать сразу сдать, без подготовки? Обещаю попытывать вас без пристрастия. – я повернулся к нему и увидел его доброжелательную улыбку.

Положительно кивнув ему, я уселся на стул напротив него.

–Что же у вас за билет? – он заискивающе посмотрел на мои руки.

–Методы формирования математических моделей. – прочитав вопрос, я начал поиск в своей памяти всего, что было связано с этой темой, но ничего не удавалось отыскать.

–Итак, что же это за методы такие? – в его голосе было снисхождение, я почувствовал некоторую толерантность по отношению ко мне.

Однако я молчал, мне нечего было ему сказать, потому что я ничего не помнил, как и предрекалось мной по пути сюда.

–Давайте расскажите, что помните связанное с этой темой.

Когда я промолчал во второй раз, он все понял. Понял, что в моей голове сейчас пусто.

–Скажите, Дима, только честно. Вы учили? – ему не составляло труда отправить меня на пересдачу уже сейчас, но он продолжал экзаменацию несмотря на мое отсутствие знаний.

–Да, два последних дня готовился – я повинно выдал.

–Ладно, я вам верю, поэтому поставлю оценку «удовлетворительно». А вместе с оценкой подарю вам один урок. – он оторвал глаза от моей зачетки и посмотрел на меня – когда вы не поступились правилами приличия ради оценки, вы заслужили мое доверие. Понимаете, Дима, жизнь всегда проводит нам аттестацию независимо от возраста, и, когда мы поступаемся правильных вещей ради своего блага, как в случае с этими билетами и неоправданной борьбы за них, мы проваливаем очередной экзамен. Заслужив мое доверие, вы заработали дополнительный бал независимо от знаний, можете считать это кармой. Надеюсь, этот урок когда-нибудь будет полезен для вас.

–Спасибо. – я кротно взглянул на него еще раз, забрал зачетку и вышел из аудитории.

Эти слова осели в моей памяти. Я еще долго размышлял над ними, когда шел в сторону дома. Также мне было обидно, что моя пустая голова меня так подвела. Я готовился и мог получить «отлично» или хотя бы «хорошо», но, видимо, моих усилий было мало, еще один урок, который мне стоит выучить.

Я брел по пустой аллее, ведущей меня обратно к метро. Был июнь месяц и вокруг цвела сирень, создавая потрясающий аромат, пробирающийся в самые недра моих носовых пазух. Этот цветочно-медовый аромат, который сам по себе вызывал прилив дофамина в кровь немного взбодрил меня, мне стало еще теплее от солнца, краски окружающие меня на аллее стали еще ярче. Мне перехотелось ехать домой, и я отправился гулять. Я брел по улицам, переходя мосты каналов и рек, любуясь каждым из них. Дойдя до Невы, меня настигло ощущение изнуряющей жажды, на которое я долго до этого не обращал внимания. Увидев загадочный бар на углу улицы с загадочным названием «Один час и двадцать минут», я вдруг почувствовал, что мне следует в него заглянуть, дабы элементарно выпить бокал прохладительного.

Внутри, в первую очередь, я обратил внимание на бармена за стойкой. Упершись на нее правой рукой, левой он поглаживал длинные пышные усы, на нем был фартук синего цвета из джинсовой ткани с огромным карманом посередине. За ним располагался стеклянный шкаф, в котором стояли различные бутылки с алкогольными напитками, начиная с водки и заканчивая элитным коньяком. Все мое тело трянуло от мысли, что я буду пить крепкое в такую жару. Мне бросилась в глаза барная карта в виде доски, висевшей справа от стойки. Там я разглядел, что они подают холодный кофе. «То, что нужно» – подумал я.

–Мне, пожалуйста, холодный кофе, без молока. – бармен кивнул и скрылся в комнате для персонала заведения, а я, усевшись за высокий барный стул, начал осматривать помещение.

Стены там были обклеены болотно-зеленого цвета обоями с зернистой текстурой. Также на них повесили псевдовинтажные фотографии, которые распечатали на плохом принтере. Однако, несмотря на всю эту безвкусицу, я чувствовал себя здесь комфортно. Вышел усач и поставил передо мной полулитровый граненный стакан с черной жидкостью, в которой плавал лёд. Я выразил ему свое довольство, благоговейно кивнув головой.

Помещение было пустым, за исключением одной женщины в возрасте, сидевшей в двух барных стульях от меня и попивавшей темное, как чернила каракатицы, пиво с бархатной золо-

тистого цвета пенкой. Ее редкие седовато-светлые волосы нависали над бокалом, покачиваясь из стороны в сторону из-за того, что дама говорила что-то себе под нос. Что за слова это были, я не мог расслышать, но тот час, который я ее рассматривал, она замолкла и обратила свой взор на меня. Серо-голубые зрачки обратились ко мне, бегая по всем частям моего тела, они останавливались то на руке, то на правой ноге, затем застыли на лице, впившись в район лба. Мне стало не по себе, дрожь пробежала от поясицы к самой шее, охватив пространство между лопатками. Этот взгляд сковал меня. Мысли говорили «отвернись», а тело, словно отлитое металлом, сохраняло позицию.

–Вокруг тебя нечто – наконец сказала она, не отрывая глаз от моей головы.

–Н-н-нечто? – переспросил я. После чего будто отстегнули ремни, что удерживали меня, и я уткнулся в стакан, делая вид, что мне не до нее.

–Совсем скоро от тебя будет зависеть жизнь – она вскочила со стула и подобралась ко мне поближе. Настолько близко, что я услышал ее тяжёлое дыхание.

–Извините, мне не интересно, что бы вы ни предлагали. – я пытался не показывать свою растерянность, но чуть дрожащий голос меня выдавал.

–Даже если я предложу тебе выбор? – она присела рядом, бармен молча наблюдал за всем этим из дальнего угла.

–Выбор? – с опаской повторил я, интерес стал перевешивать брезгливость. – Что за выбор вы хотите мне дать?

–Если я скажу, что тебе предстоит выбрать между жизнью и смертью? – она вытянула передо мной свою руку – дай мне свою длань, юнец – я помедлил, но женщина самостоятельно схватила мою правую руку и начала пристально рассматривать ладонь – мне все стало ясно, дорогой, милый, мальчик, тебе предстоит выбор... – она взглянула мне в глаза, ее правое веко подергивалось, набивая такт какой-то песни – В твоих руках жизнь и смерть.

–Да что с вами? – я не выдержал, холод охватил мои ноги, которые уже давно меня не слушались – скажите наконец, что хотите от меня! Денег? Сейчас дам вам пару сотен...

–Помолчи. У тебя нет времени на разговоры. – она отпустила мою руку и собралась уходить – Допивай кофе и уходи отсюда, будь внимателен, знаки тебе все подскажут – она почти было ушла на свое прежнее место, как остановилась на полпути и сказала – запомни, отчет пойдет, когда вентиль повернется.

Я опешил. Мое нутро кричало, чтобы я бежал отсюда подальше. Бармен, что меня обслуживал, заметил мою расторопность и поспешил напомнить мне об оплате по счету. Я еще до этого казусного разговора подготовил в кармане нужную сумму с чаевыми, поэтому выкинул все его содержимое на барный стол и ушел прочь.

Мелькали отрывки слов этой безумной женщины, словно во сне, частями разговор всплывал в мозгу. Я поймал себя на мысли, что мои ноги находятся в состоянии изнеможения из-за моей чересчур быстрой ходьбы, практически бега. Остановившись, я наконец пришел в относительное спокойствие. На мгновение я даже подумал, что мое воображение вкупе с безумством какой-то старухи сыграло со мной злую шутку. Однако в ту же минуту я обратил внимание на старинный газетный киоск, который располагался по ту сторону улицы, который также имел впечатляющее для меня название «Один час и двадцать минут».

Я рванул туда. Перебегая дорогу, я чуть не оказался под колесами проезжавшей машина, оттуда высунулся мужчина и крикнул мне что-то неприятное вслед. Подойдя к журналам, висевшим на карнизе прилавка, меня начало мутить. Рядом с гламурным журналом в глянце-вой блестящей обложке висела черно-белая газета с большим заголовком на первой полосе «Завтра, 17 июля, в 13:20 Дмитрий Владимирович Валентинов решит – потухнет наш мир или будет продолжать гореть!». Под заголовком была распечатана на всю оставшуюся страницу моя фотография, которую я никогда не делал. Я был в каком-то странном месте, на фоне было что-то похожее на оранжерею с экзотическими цветами по типу гортензии, магнолии и анемоны,

позади меня также висело огромное зеркало, в котором было видно туловище фотографирующего, одетого в летний голубой костюм. Сам я был в своем темно-синем пальто, под которым виднелась белоснежная рубашка и свекольный в черную полоску галстук. Взгляд мой был безумен, а волосы растрепаны.

–Здесь не библиотека, молодой человек – выкинул из-за прилавка продавец – купите газету, чтобы прочесть.

–Откуда у вас моя фотография?

–Почем я знаю, не я печатаю газеты, мое дело продавать. – он держал в руках такую же газету и, уткнувшись в нее непродолжительно, вымолвил – тут говорится, что конец света идет, и ты значит решаешь быть ему или нет. – он приподнял пышные не расчесанные брови – нелегкий выбор тебе предстоит, малец.

Я не поверил своим ушам, еще одно безумство. Что за массовая галлюцинация, которой теперь поддался и мой рассудок? В голове обезумевшей птицей носился вопрос «Что мне делать?».

–Сколько стоит? – я ткнул пальцем в злосчастную газету.

–Бери бесплатно, коль ты тут решаешь. – он уперся глазами обратно в чтиво, словно ему было все равно.

Я схватил ее и понял, что должен присесть, иначе мои ноги сломаются, прежде моего здравого смысла. Я распахнул тонкую некачественную бумагу прессы и начал читать содержимое. В ней и правда говорилось о загадочном конце света, который описывался неоднозначно. Там не говорилось о массовых смертях, лишь о жертвах. Также там говорилось, что все зависит от меня. Количество пострадавших тоже зависело от меня, там даже указали, что возможно их и не будет, все зависит от моего выбора. Меня продолжало мутить. Я не мог пошевелиться, чтобы не причинить себе страданий.

«Что такое творится? Мне необходимо что-то делать с этим, иначе я не смогу жить с грехом на душе, если из-за меня кто-то пострадает.» – я тихо-тихо бормотал эти слова, прижав ладони к коленям, слегка потирая их.

Мимо стали проходить люди, мелькая передо мной. Я впал в анабиоз, не обращая внимание на окружение. Все мое естество было в отрицании, мне было нелегко принять действительность и все, что происходило со мной в течение этого ужасного дня. Вдруг я увидел на асфальте пару черных туфель, обрамленных концами серых штанов в полоску, тянущихся вверх, переходя в подол пиджака того же цвета, который был надет поверх розовой рубашки молодого человека, смотревшего прямо на меня.

–С вами все хорошо? – он протянул мне пластиковый стакан воды, который я охотно взял из-за снова набросившейся на меня непреодолимой жажды – У вас что-то случилось? Вид у вас потрепанный.

–Я не понимаю, что со мной происходит. – отдышавшись от больших глотков выдавил я – Скажите вы тоже видите здесь заголовок?

–Заголовок? – незнакомец настороженно переспросил.

–Да-да, не играйте со мной, видите или нет? – я впал в какую-то неоправданную ярость.

–Но, позвольте, вы машете передо мной обычной пустой тетрадью – он присел рядом, приняв открытую позу.

–Как же, почему тогда я вижу ее, а? – я открыл газету – Вот говорится о том, что я решаю будет или не будет конец света завтра.

–Да что вы? – он показал неподдельное удивление, и я понял, что он правда там ничего не видит – Странно, что же тогда видел тот продавец?

–А где же он, может у него и спросим? – незнакомец начал проявлять все больший интерес к моей проблеме, это мне нравилось, потому как сам я был не в силах решить ее.

Я поднял голову, чтобы отыскать тот самый киоск, что предоставил мне это газетёнку, однако вокруг не было ничего похожего. Я встал и начал судорожно топтаться на одном месте, бегая глазами по улице, понемногу переходя в истерическое забытьё.

–Что же вы так переживаете? Должно быть, киоск закрыли, пока вы тут сидели – мужчина говорил почти убаюкивающим голосом.

–Но он был прямо тут! Вот на этом месте – я слегка подпрыгнул – Что мне делать?

–Послушайте, у меня есть друзья, которые непременно вам помогут, они наверняка знают, что делать в подобных ситуациях – он положил мне руку на плечо – пойдёмте здесь недалеко.

Мы шли с ним по изогнутым улицам мимо памятников и фонтанов, пока не дошли до невысокого белого здания с решетками на окнах. Он придерживал меня за спину и вел ко входу в него.

–Что это за место? – спросил я неуверенно.

–Здесь всем помогают в их бедах.

У входа стояло два человека в синих комбинезонах. Когда мы подошли ближе, незнакомец обвел вокруг меня пальцем, и они синхронно схватили меня под руки, потащив внутрь. Я понял, что это не к добру и стал выкручивать локти, однако мужчины в комбинезонах только усилили и без того мертвую хватку. В мгновение ока я очутился в каком-то кабинете с повсюду расставленными цветами в горшках. Запах вокруг был бы чудесный, если бы не обстоятельство, от которых он только раздражал. Меня усадили на стул с высокой спинкой и подушкой у изголовья. Один из комбинезонов пригрозил мне пальцем, чтобы я сидел смирно. Мне даже в голову не пришло более сопротивляться. Просидев так около пяти минут, я успел разглядеть все вокруг: позади стоял стеллаж с пространством для огромного зеркала. Над входом, через который меня привели сюда, висели обыкновенные настенные часы в форме ромба, показывавшие десять часов. «Должно быть уже десять часов вечера» – подумалось мне. В этот момент в помещение вошел тот самый незнакомец, что обещал помочь. Он успел переодеться в голубой льняной костюм.

–Итак, голубчик, беда с вами приключилась. Паранойя напала на вашу душу. – он скрестил пальцы, опустив руки к тазу – мы сейчас вам назначим лечение, и вы у нас некоторое время в гостях побудете.

–А что с газетой? – этот вопрос был неожиданным даже для меня самого.

–Вы не беспокойтесь, мы все решим – он открыл ящик стола и достал оттуда небольшой цифровой фотоаппарат – Сейчас давайте сфотографируем вас, и вы пойдете спать, а то уже поздно. – он приложил указательный палец поближе к объективу и попросил – смотрите сюда.

Произошла вспышка и тут меня осенило «Именно здесь была сделана фотография для газеты и именно этот мужчина меня сфотографировал... это зеркало и цветы. Не может быть, ведь все это уже было!» – мысли начали путаться.

–Подождите, это вы меня сфотографировали! – я попытался выплеснуть их наружу.

–Конечно, голубчик, я же вас предупредил – он доброжелательно улыбнулся.

–Нет, вы не понимаете! – я встал со стула, тут же дернулся синий комбинезон позади, незнакомец показал ему, что все в порядке – Вы меня сейчас сфотографировали, но этот снимок я видел до встречи с вами! Что-то произойдет завтра в один час и двадцать минут!

–Все выясним, ничего не оставим упущенным. – теперь он подозвал мужчин, и они вновь схватили меня под руки – поспите, а завтра все решим.

Я пытался сопротивляться, однако мои попытки были тщетны, мертвую хватку бугаев по обе стороны от меня было не разжать и домкратом. В итоге они молча втолкнули меня в комнату с облезлыми стенами и кушеткой в углу. В верхней части стены, стоявшей напротив двери, высилось окно с решетками.

«Как они не понимают, осталось чуть больше двенадцати часов» – я ходил взад и вперед, пошаркивая ногами о линолеум, затем, устав и переволновавшись, присел на край кровати, которая затрещала под моим весом и издала писклявый звук.

–Э-э-э, сосед, поди сюда – я услышал чей-то голос неподалеку от себя – П-с-с-с – я наконец определил, откуда идет звук.

Рядом с ножкой койки образовалась щель в другую такую же комнату, из которой на меня смотрел карий глаз.

– Ты тут за что? – поинтересовались уста, сменившие глаз в щели.

– Что вы имеете в виду? – я чуть отполз от средства переговоров.

– Я вот рассказал им, как вступил в инопланетный контакт, они теперь меня за это не выпускают. Они сами пришельцы и боятся, что их выдам – он нервно хихикнул – а ты чем не угодил?

– Мне пришло откровение о конце света, который я могу предотвратить.

– Вот тебе на! – он изумился – Так это наверняка с ними, пришельцами, связано. Ты запомни, они как огня боятся нашего газа, который в плитах вмонтирован. Вообще подходить к нему не могут.

– Я запомню – ответил я – а ты не знаешь, как отсюда выбраться?

– А то! – хвастливо ответил сосед – Смотри что смастерил – он протолкнул в отверстие изогнутую алюминиевую ложку, напоминавшую детскую поделку –здесь на втором этаже есть окно без ручки – он помедлил и продолжил шепотом – нас проводят мимо него, когда мы ходим в столовую – он начал говорить быстрее, торопясь рассказать о своем грандиозном плане – так я сделал ручку для того окна, открою его и выпрыгну, да побегу в полицию.

–Хороший план – завидно сказал я – а меня возьмешь, мне тоже нужно?

– Да я бы с удовольствием, только вот ты новенький здесь, они тебя завтра отдельно кормить поведут, а мне завтра бежать надо – он все еще шептал.

Я все еще держал самодельную ручку для окна в руках. Сосед, видимо, сообразил, что совершил ошибку, начав хвастаться своим гениальным планом, отказал мне в помощи, да еще и ручку дал посмотреть.

–Слышь, возвращай обратно мою штуковину – он перешел на полноценный голос.

–Извини, твой план хорош, но мне нужнее выбраться отсюда. У меня важная миссия.

–Стой! Верни – он начал кричать – Верни ложку! Ты один из них! Отдай ложку! – он кричал во все горло – Верни ложку.

Я услышал, как открылась дверь в его комнату, затем до меня донесся его нечленораздельный вопль, словно дикое животное кричало в предсмертных муках. Не прошло и минуты, как он затих, а дверь захлопнулась обратно. Я стал ждать утра.

Мне не удалось сомкнуть глаза на протяжении всей ночи, я лишь сидел и жадно впивался в стенку, осмысляя все, что со мной происходит. Было весьма впечатлительно, что меня вот так заперли, не объяснив причин. На этой мысли дверь отворилась и ко мне подошел огромный синий комбинезон. На этот раз он не стал меня хватать, а лишь махнул рукой вверх, давая мне возможность встать и идти за ним самостоятельно. Я плавным движением проскользнул ладонью под подушку и зажал в руке самодельную ручку. Здоровяк все еще пялился на меня, и мне некуда было спрятать ее. Однако на мою удачу он отвлекся на чей-то крик в коридоре, подойдя к проходу и выглянув туда. Я как раз успел спрятать ложку за пазуху, зацепив ее за край штанов.

Пройдя к лестнице, комбинезон подтолкнул меня, чтобы я спускался вниз. На втором этаже для правдоподобности я сделал вид, что не знаю куда идти и обернулся к великану, который, завидев это, указал на вход. В конце коридора я увидел заветное окно без ручки. Оказавшись в достаточной близости к нему, я намеренно споткнулся и упал. Когда бугай взял меня за предплечье, чтобы поднять, я хорошенько ударил его ногой в солнечное сплетение.

От неожиданности он, задыхаясь, упал на бок. Я же в свою очередь метнулся к окну и, проведя несколько неудачных попыток, удосужился открыть окно. Выпрыгнув, я почувствовал сперва боль в ногах, которые провели всю ночь в неподвижности, а теперь на них выпала такая нагрузка, а потом приток адреналина, который понес меня в сторону дома.

Как ни странно, я довольно быстро сориентировался в локации, в которой находился, и в короткий срок уже был неподалеку от своего дома.

Я быстро вбежал наверх. «Наконец-то, родные стены» – сказал я в пустоту. Подойдя к зеркалу, я обнаружил на себе белое мешковатое одеяние, которое не помнил, как надевал. Однако времени разглядывать себя в зеркало не было, поэтому я быстро переоделся в спортивный костюм. На часах было ровно двенадцать часов. Я испуганно пробормотал «Остался один час и двадцать минут». В этот миг запищал дверной звонок.

Я заглянул в глазок. Прямиком на меня смотрел незнакомец в голубом костюме, который приказал запереть меня.

–Открывай, Дима, я слышу, как ты дышишь через дверь. – он говорил размеренно, без угроз.

–Вы один из них! Что вы сделали с тем парнем, который дал мне ложку?

–Один из кого, Дима? – спросил он – Открой дверь и мы решим все проблемы.

–Ни за что. Вы помешаете мне предотвратить конец света.

–Дима не делай глупостей – он умоляюще взывал ко мне.

Тут я вспомнил, что они боятся газа, который встроено в плиту. Я вбежал на кухню и открутил до упора вентиль в газовом баллоне.

Послышался грохот. В дверь ломались подручные незнакомца. Я ждал на кухне, надеясь, что газ их остановит. Когда дверь упала внутрь, не выдержав более мощных ударов, в квартиру влетели разгневанные синие комбинезоны, но они остановились на пороге кухни, увидев меня возле баллона с газом.

–Да-да, стойте там, вам ко мне не подобраться.

Помещение погрузилось в полную тишину, лишь секундная стрелка кухонных часов разрезала ее. Она стремительно шла по заданному курсу, достигнув которого, минутная и часовая стрелки пробьют 13:20.

Как только это произошло, батарейка в часах отошла от контакта, вызвав искру, вследствие чего произошел взрыв. Пламя объело всю квартиру и людей, что находились внутри.

Через два дня по всему городу продавались газеты с фотографией Дмитрия Владимировича Валентинова, который проходил лечение в психиатрической больнице, на фоне экзотических цветов и большого зеркала. На фото также виднелся покойный лечивший Дмитрия врач. В статье газеты также упоминалась загадочная женщина, которая систематически навещала больного, представляясь его теткой. В один из последних визитов, вызвавших сильнейший стресс у подопечного больницы, она сказала врачам, что больше не вернется.

Воспоминания

За хорошо вымытым окном виднелось понемногу опускающееся солнце, которое окрашивало небо в цвет красного апельсина. Облака были такие пышные и воздушные и напоминали взбитый крем для чизкейка. Я стоял и не мог оторваться от происходящего. В руке у меня тлела сигарета с наросшим пеплом на конце, походившим на магматические останки, которые потом станут диковинными вулканическими породами.

Чужая рука тяжело опустилась мне на плечо, от чего я вздрогнул и выронил окурочок вниз. С досадным вздохом я оторвал свое внимание от заката и перевел его на своего друга, который весьма заскучал, пока я хандрил у окна.

– Долго тебя еще ждать, Макс? – он обвел глазами весь балкон – Сколько можно курить? От тебя скоро легкие уйдут, соберут вещи и уедут в санаторий лечиться.

Я, никак не реагируя на его колкие, как ему казалось, выпады в мою сторону, похлопал его по плечу в ответ и ушел с балкона, чтобы начать собираться. Одевшись, я поздравил своего друга, который нетерпеливо ходил по моей спальне. Он воодушевленно, разрезая воздух, плавно подошел ко мне и обулся в свои бежевые тканевые кеды. Выправившись, он легким движением руки поправил свои длинные, до самого плеча, каштановые волосы и потер растительность на лице правой рукой. Мне не нравилась эта его привычка, казалось будто он пытается выглядеть умнее за счет этих поглаживаний самого себя, тем более его усы, напоминавшие солому, ужасно выбивались из образа. Должно быть ему действительно думалось, что это красиво.

– Сколько можно ходить с этим рассадником бактерий? – по-отцовски строго спросил я – у тебя там, наверное, можно найти кучу еды.

– Ты знаешь, что раньше люди отпускали бороду для защиты кожи лица от внешних раздражителей? – он потянулся к замку, чтобы отворить дверь наружу.

– Да, только у тебя не борода, а усы, и очень, к твоему сведению, сомнительного вида – дверь уже была открыта и мое возмущение отражалось по стенкам лестничной площадки, усиливая его значимость.

– Кате нравится – обиженно ответил он.

– Сань, Катьке все в тебе нравится, так и должно быть – улыбнувшись, ответил я.

На улице уже осела вечерняя прохлада на все еще нагретый солнцем асфальт, поэтому температура была максимально комфортной. Двигаясь в сторону автобусной остановки, мы обсудили свой подарок, который подготовили на день рождения его девушки Кати. Он, как всегда, переживал, понравится ли ей, однако я был уверен, что найденная нами антикварная виниловая пластинка с ее любимым Френком Синатрой, за которой мы охотились по меньшей мере полгода, будет для нее лучшим подарком, который можно придумать. Саша всегда переживал, таков был и остается его характер: вечное скитание из стороны в сторону, как несколько мгновений назад у меня дома, в раздумьях все ли он делает правильно. По своей сути он был тугодумом, но я никогда не причислял это качество людей к негативным, как делают многие. Если человек долго размышляет над чем-то и ко всему подходит с рассудительностью, значит ли это, что у него недостаток умственных способностей? О человеке необходимо судить по результату его действий, а не по процессу их протекания, всегда представлялось мне. Точно также я думал и о Саше: «Да иногда раздражает, что он долго решается, но он по крайней мере думает, что делает.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.